

ПУСТЬ НЕ УМОЛКНЕТ ПЕСНЯ

Его имя в Аргентине можно встретить везде: в газетах, журналах, на экране телевизора и кинотеатра, на театральных афишах, на стенах домов. Его голос звучит по радио, в магазинах грампластинок, в студенческих аудиториях. Звучит то гневно, то нежно, часто с оттенком грусти.

На портретах он улыбается, хмурится, задумчиво смотрит вдаль, заразительно смеется. Он всегда в пончо, красное с черным, в шароварах и сапогах, платок повязан на шее — так одеваются аргентинские гаучо*. К ним он принадлежит и остается им верен всю жизнь.

Он четырнадцатый сын индейца и испанки, не имевший даже фамилии, не знавший, что такое поесть досыта.

Он наиболее популярный и знаменитый певец Аргентины, чьи пластинки выпускаются самым большим тиражом.

Его зовут Орасио Гуарани. Песни, которые он сочиняет и поет, знают в Аргентине наизусть, от слова до слова. Их поют, когда на душе тревожно и безрадостно, когда все вокруг гнетет и давит, когда нет сил вынести несправедливость и хочется завывать от горя. А с песнями Гуарани приходит чувство надежды, появляется вера в жизнь.

Спросите у простых аргентинцев: кто такой Орасио Гуарани? «Орасио — рупор народа, трибун, революционер. Орасио — это наша совесть. Гуарани всегда говорит людям правду». В светских салонах от этого вопроса постараются ук-

лониться, бросив на вас злой взгляд.

...На тихой зеленой улице Буэнос-Айреса по пути к дому Гуарани уже издали бросился в глаза черный обугленный остов художественной галереи. «Очередная бомба правых», — пояснил Орасио, сокрушаясь о погибших фресках, сделанных его другом-художником.

— Кто-нибудь из ваших страдал?

— К счастью, никого серьезно не ранило.

— Вас хотели запугать, сеньор Орасио?

— Не так это просто. Меня уже столько раз пугали...

И Орасио Гуарани рассказывает мне о своей жизни, которая стала почти легендой.

...Он родился в аргентинской провинции Санта-Фе, где растет редкое, ценное дерево «кебрачо». Отец Орасио работал дровосеком в английской компании, истреблявшей эти уникальные деревья, чтобы добыть танин. Мать изводила себя работой на поле. Младшие дети занимались огородами, старшие пасли коров и лошадей. Соседи жили не лучше. По субботам в деревенском трактире-пульперии собирался народ, пели песни, грустные, беспробудные. Орасио уходил на окраину села и тоже пел. О трудяге-отце, о большой матери, о братьях и сестрах, вечно голодных и раздетых. В конце песни придумывал расправу над ненавистными англичанами, которые отобрали у бедных все, ничего не дав взамен.

Вскоре англичан и вправду прогнали, а жить легче не стало. И понял тогда Орасио, что

виноват во всем существующий строй, жестокий и несправедливый. Открытие удивило его, он придумывал на эту тему одну песню за другой и пел их тем, кто хотел слушать. Потом он подумал, что просто рассказывать людям о несправедливости еще недостаточно, нужно указать им путь, который привел бы к свободе.

В поисках этого пути Орасио пришел к коммунистам. Друзья, знакомые отговаривали его. Зачем тебе такая трудная жизнь? У тебя есть голос и любовь публики. Зачем же лезть на рожон и петь только о страданиях? Пой о любви, о солнце, о небе. «Нет», — отвечал Орасио, — если певец поет только о любви и солнце, не замечая горя и несчастий народа, он или негодяй, или предатель. Чтобы быть достойным любви людей, нужно петь о том, что у них на душе, нужно говорить правду».

Много раз его бросали в тюрьмы, преследовали, предлагали деньги за то, чтобы Орасио пел «песенки». Он отвечал: нет! Тогда ему запретили петь. Долгие годы длилось молчание.

Друзья добились для него разрешения поехать в Москву, на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Это был новый этап в жизни Гуарани: он получил в СССР реальные доказательства справедливости своей борьбы.

Гуарани вернулся в Аргентину, и через несколько лет ему предложили работу в кино. Друзья нашли продюсера, который согласился на музыкальный фильм «Если замолчит певец». Цензоры были спокой-

ны, решив, что это будет обычный фильм с музыкальными номерами. Их не разубеждали. «Наша задача, — рассказывает Гуарани, — заключалась в том, чтобы дать в фильме глубокий подтекст, который помог бы зрителям понять многое. Судя по огромному успеху картины, замысел удался. Потом я играл в фильме «Возвращение Мартина Фьерро». Дело в том, что Мартин Фьерро — наш любимый фольклорный герой. Фильм о нем уже сделал режиссер Торре Нильсон, но его Мартин не имел ничего общего с аргентинским гаучо. Я был не согласен с такой трактовкой, поэтому и согласился сыграть эту роль».

Образ получился у Гуарани необыкновенно правдивым, колоритным, сочным, истинно народным. Фильм пользовался заслуженным успехом.

Когда политический климат в стране потеплел, Орасио получил возможность выступать по телевидению, на эстраде, появились его пластинки. Годы молчания не прошли даром: талант певца расцвел, его убеждения коммуниста стали непоколебимыми. В песнях и балладах он говорит о целях борьбы, о программе действий аргентинских коммунистов. Это его тема в искусстве, это смысл его жизни.

Аргентинцы покупают его пластинки, чтобы услышать правду, идут к нему на концерт, чтобы разобраться в жизни. И Орасио Гуарани дает им надежду и веру.

И. БАРАБАНОВА,
наш внешт. корр.
БУЭНОС-АЙРЕС.

* Гаучо — крестьяне-пастухи.